

ХУДОЖНИЦА ВАРВАРА БУБНОВА

России и Японии судьба предопределила быть соседями; отношения между двумя странами часто сплетались в довольно сложные узоры. В истории остались и русско-японская война, и японская интервенция на российском Дальнем Востоке 1918—1922 гг., и попытка Японии прощупать прочность границ России у оз. Хасан, и военные действия в 1945 г.

И в наши дни от отношений России и Японии во многом зависит обстановка на Дальнем Востоке, поэтому важно знать, как шел процесс становления и формирования связей между двумя странами, о людях, оставивших свой след в этой истории.

В этом плане уникальна судьба русской художницы Варвары Бубновой. Ей выпала миссия стать посредником между двумя культурами — русской и японской. Русский художник, она оставила след в японском искусстве. Варвара Дмитриевна Бубнова родилась в Петербурге в 1886 г. Ее отец происходил из семьи потомственных моряков. Но морская романтика его не привлекала. Он любил и удивительно чувствовал поэзию, работал в редакции журнала «Русская речь».

Мать, Анна Николаевна Вульф, проявила музыкальный талант, обладала прекрасным голосом и мечтала стать певицей. Но ее встреча с Дмитрием Капитоновичем Бубновым изменила эти планы, она выбрала замужество.

У молодых супругов появляются дети: в 1884 г. — дочь Мария, в 1886 г. — Варвара, в 1890 г. — Анна. Детские годы Варвары и ее сестер прошли в отдаленном уголке Петербурга, известном под названием Коломна. Другое замечательное место, оставившее неизгладимый след в жизни В. Бубновой, было Берново, имение деда. Туда семья приезжала почти каждый год. Эти поездки оставили на всю жизнь воспоминания о красоте окрестных лесов, широких далей. Но не только замечательными пейзажами славилось Берново — в нем «обитала тень» великого Пушкина.

Во время Михайловской ссылки А.С. Пушкин близко сошелся с семьей Прасковьи Александровны Осиповой-Вульф, жившей неподалеку в имении Тригорское. Там он стал желанным гостем. Бывал Пушкин и в Бернове. Дед сестер Бубновых, Николай Иванович Вульф, мальчиком видел поэта. Александр Сергеевичу, когда он оставался в Бернове, обычно отводилась гостиная на втором этаже дома. Берново было хоть и лучшей, но все же лишь одной стороной детского мира сестер Бубновых. Большую часть года они жили в Петербурге. Мать всей душой отдавалась воспитанию детей и старалась как можно раньше выявить у каждой из дочерей призвание. С Марией и Анной было проще — обе обладали абсолютным музыкальным слухом. С Варварой оказалось сложнее. В отличие от сестер она не проявляла музыкального дарования, а с раннего детства увлеклась рисованием. Мать уловила «нечто» в ее рисунках.

Варе было 12 лет, когда ее привели в рисовальную школу Общества поощрения художества. Любимым учителем девочки стал П.Г. Мясоедов, один из братьев знаменитого художника Г.Г. Мясоедова.

Осенью 1907 г. она поступила в Академию художеств. Начались годы учебы, увлечения творчеством великих художников, проникновения в мир, до тех пор скрытый от нее. Здесь же, в академии, она встретила друга, который разделил ее стремления. В.Я. Матвейс (Владимир Марков) был одержим тягой к искусству. Вместе они совершили путешествие по Европе. Побывали в Италии, осмотрели музеи в Лондоне, Париже, Берлине, Лейпциге, Амстердаме, при этом не только знакомились с коллекциями, но и делали зарисовки. Вернувшись в Петербург, представили свои эскизы конкурсных работ; только их двоих из пейзажной мастерской выпустили на конкурс. Вскоре неожиданно скончался В.Я. Матвейс. Случившееся казалось страшным сном. Не в силах пережить горе Варвара уехала в Берново.

Летом 1914 г. началась война, Бубнова вернулась в Петербург. Заканчивалась учеба в Академии. Теперь надо было зарабатывать на жизнь. Академи-

ческий диплом давал ей право преподавать рисование, и она поступила на работу в среднюю городскую школу для девочек. Шла война, одна военная неудача следовала за другой, а жизнь, естественно, становилась все тяжелее.

В мае 1917 г. Варвара переехала в Москву. Здесь стала работать в Историческом музее, занималась составлением каталога редких книг. Но и живопись не забывала, более того, выставляла свои картины на московских выставках¹.

В Москве она сближается с организаторами Института художественной культуры А. Родченко, В. Степановой, Л. Поповой и сотрудничает с ними. В 1918—1919 гг. В. Бубнова принимает участие во многих московских художественных выставках.

В это время жизнь приготовила ей сюрприз: сестра Анна вышла замуж за японца и уехала с ним в Японию. Для всех родственников ее отъезд был большой неожиданностью. Вскоре у Анны родился сын. В письмах она звала мать и сестру к себе. Варваре Дмитриевне хотелось побывать в Японии, о которой она столько слышала. В феврале 1922 г. они с матерью получили заграничные паспорта. Сборы были недолгими, и 13 февраля 1922 г. обе уехали в Японию. Варвара твердо верила, что скоро вернется назад, и не предполагала, что возвращение на родину состоится спустя много лет.

Через 52 дня они прибыли в Токио. Варвара с удовольствием бродила по узким улочкам, вглядывалась в лица прохожих, старалась понять жизнь чужой страны. Постепенно стала к ним привыкать.

Живая по натуре, она не могла сидеть без дела, хотелось скорее взяться за изучение японского искусства, японской техники печати. Муж сестры Анны помог ей поступить в Токийское художественно-промышленное училище, которое располагало мастерскими со всевозможным оборудованием и печатными станками. Варвара перепробовала в училище все виды техники художественной печати и наконец остановилась на литографии, чем вызвала удивление японских друзей. В Японии в это время была в моде живопись маслом, пришедшая с другими западными нововведениями из Европы. Но Варвара считала литографию, как и любой вид гравюры, более демократичной, чем живопись. Прежде всего потому, что живопись создается в единственном варианте, хранится в музее или становится собственностью состоятельных людей. Литография же печатается в 10—15 экземплярах; она дешевле и доступнее народу. Варвара чувствовала ее неиспользованные художественные возможности, без устали экспериментировала с литографией, писала маслом, делала наброски акварелью, учась передавать новые для нее формы, новое ощущение цвета и воздуха.

Появились друзья, радовала работа, но ее смущало отсутствие материальной свободы, зависимости от зятя и сестры. Личные потребности Варвары всегда были скромными. Но деньги требовались на бумагу, краски, книги. Она тайне мечтала о своей мастерской.

На помощь пришли друзья. Профессор Ясуги Садатоси, который при первой встрече поразил Варвару прекрасным знанием русского языка, предложил ей преподавать русский язык. После сильных колебаний она согласилась, работа давала долгожданную материальную независимость. В сентябре 1924 г. Варвара первый раз не без волнения отправилась в университет Васэда².

Вскоре в жизни россиянки произошло замечательное событие, она познакомилась с В.А. Головщиковым. После окончания Владивостокского коммерческого училища он приехал в Токио. Бубнова и Головщиков сразу почувствовали взаимную симпатию. Летом 1927 г. их брак был зарегистрирован в Генеральном консульстве СССР в Токио. Они сняли небольшой дом, где стали собираться их друзья-художники, русисты.

В 1927 г. Варвара стала преподавать и в Токийском институте иностранных языков. Она легко и быстро сошлась со своими коллегами и учениками. Постоянно общаясь с лучшими японскими русистами, Варвара Дмитриевна составила себе представление о том, в какой мере русская литература известна в Японии, узнала, что едва ли не первой здесь была переведена с русского языка «Капитанская дочка» А.С. Пушкина. Книга вышла в 1883 г. Бубнову, естественно, заинтересовали иллюстрации, ведь ей все время хотелось рисовать.

Иллюстрации В. Д. Бубновой к «Шинели» Н. В. Гоголя. 1936 г.

В 1932 г. в Токио открылась выставка графики. Все сходились на том, что самыми интересными на ней были работы Варвары Бубновой³. В 1933 г. состоялась первая в Японии персональная выставка Бубновой. В это же время как бы открывается новая страница творчества Варвары Дмитриевны, она работает над иллюстрациями к произведениям А.С. Пушкина, издаваемым в Японии. В 1934 г. вышел «Гробовщик» А.С. Пушкина с иллюстрациями Бубновой. Газета «Джапан таймс» сообщила о выходе этой книги, «прекрасно иллюстрированной мадам Варварой Бубновой, известным графиком и живописцем»⁴.

Для Варвары Дмитриевны это был первый опыт работы с произведением А.С. Пушкина, и ей удалось передать на бумаге пушкинские образы, передать дух его творения и в то же время — ведь книга была адресована иностранному читателю — не погрешить против русских реалий, дать точное изображение типов лица, одежды, убранства дома описанного времени и при всем этом не опуститься до бытописательства. Художница выполнила заказ в сдержанной островыразительной манере. На обложке книги был помещен портрет Пушкина.

Через год в том же издательстве вышла книга «Моцарт и Сальери» с иллюстрациями Бубновой. Одна из самых любимых работ художницы была сделана в необычной для нее технике. Пять иллюстраций — пять моментов «маленькой трагедии». В фигурах Моцарта и Сальери Бубновой удалось показать главное различие двух героев — «Счастливец праздного, пренебрегающего презренной пользой» Моцарта и проверяющего «алгеброй гармонию» Сальери.

В другой манере художница решила иллюстрации к «Каменному гостю», вышедшему в том же 1935 г. Рисунки своей остротой и выразительностью помогали японскому читателю лучше понять смысл пушкинского текста.

Пушкин всегда присутствовал в жизни Варвары Дмитриевны, а вдали от Родины она, быть может, особенно остро чувствовала его мудрую простоту, которая давала ей душевные силы.

К столетию со дня смерти великого поэта переводчик Уэда Сусуму подготовил «Избранную лирику» Пушкина Бубнова с увлечением иллюстрировала такие шедевры, как «Анчар», «Зимний вечер», «Деревня», «Бесы», «Осень». К каждому из этих стихотворений сделала лаконичные выразительные рисунки. К этой дате вышла и другая пушкинская книга в переводе Накаяма с иллюстрациями Бубновой. Это было роскошное подарочное издание «Пиковой дамы». Десять постраничных иллюстраций точно и выразительно воплощали пушкинские образы, которые ожили под рукой художницы. Они были выполнены в свободной, раскованной манере, непосредственно передающей впечатление о прочитанном. Книга имела большой успех в Японии.

Иллюстрация В. Д. Бубновой к «Сказке о царе Салтане» А. С. Пушкина (обложка). 1948 г.

Иллюстрация В. Д. Бубновой к «Воскресению» Л. Н. Толстого (обложка). 1955 г.

Иллюстрация В. Д. Бубновой к «Преступлению и наказанию» Ф. М. Достоевского (обложка). 1955 г.

Но Бубнова работала и для «себя», это было для нее душевной потребностью. Она сделала рисунки к «Медному всаднику», «Египетским ночам», наброски к «Евгению Онегину». Иллюстрирование Пушкина требовало большого напряжения сил. Но само прикосновение к творчеству поэта давало ей моральную поддержку. Это было обращение к чему-то дорогому, вечному.

Время было тревожное. Мир катился к развязыванию второй мировой войны. В стране началась борьба с «опасными и нежелательными элементами». Бубнову и ее мужа предупредили, что им запрещено выходить из дома без полицейского сопровождающего. Многие знакомые стали обходить их дом стороной. Вскоре хозяин дома попросил супругов переехать в другое место — только причастность к русскому языку ставила людей в разряд неблагонадежных.

Варвара Дмитриевна очень много работала, создавала иллюстрации русской классики, выполняла литографии, портреты, пейзажи, добивалась все большей выразительности. Этим она утверждала свою веру в жизнь. Еще тяжелее стало, когда пришло известие о нападении Германии на Советский Союз.

Она очень тосковала по родине. И не только она одна. Все русские, оказавшиеся в тот момент в Японии, с замиранием сердца ловили известия о ходе боевых действий. Но утешительного было мало, местные газеты писали о продвижении гитлеровских войск с такой радостью, точно речь шла о победе японского оружия. Токио стал похож на военный город. Шла мобилизация.

Но Москва держалась, а затем гитлеровцы получили сокрушительный удар. Япония медлила вступать в войну против СССР. В декабре она нанесла удар по США. Началась война на Тихом океане, а с ней усилились тяготы военного времени, так как заработка ни у Варвары Дмитриевны, ни у мужа практически не было. Правда, их не забывали друзья и ученики, оставшиеся в Токио.

Несмотря на трудности быта, затемнения, начавшиеся налеты американской авиации, Бубнова продолжала работать.

В начале марта 1945 г. полиция потребовала, чтобы Варвара с мужем уехали из Токио. Почти все вещи пришлось оставить, так как с собой разрешалось взять не более тридцати килограммов груза. Они переехали в г. Каруидзава, недалеко от Токио — Варвара Дмитриевна раньше бывала здесь. Это было живописное место, но оно в те годы оказалось переполнено людьми. Трудно было найти жилье. Их приютили знакомые, уступив крохотную комнатку. Случайно Варвара нашла работу — преподавать французский язык дочери богатого иностранца. Мужу удалось устроиться садовником. Тяготили не только бытовые трудности, в душе постоянно росла тревога за исход войны. Поговаривали, что иностранцев собрали вместе, чтобы в случае поражения

Японию уничтожить. Передавали друг другу вести о том страшном, что случилось в Хиросиме и Нагасаки. Никто не сомневался в поражении Японии.

После капитуляции Варвара Дмитриевна и Владимир Александрович вернулись в Токио. Масштаб разрушений в городе их потряс. На месте квартала, где стоял их дом, был пустырь, заросший травой, покрытый грудой камней. Вместе с домом сгорели все вещи, и что самое ужасное — ее работы, работы друзей, книги по истории искусства.

Но все же жизнь медленно налаживалась. В мае 1946 г. возобновились занятия в университете. Варвара Дмитриевна с мужем строила планы возвращения на родину. Но судьба распорядилась по-иному. В августе 1946 г. скоропостижно скончался Владимир Александрович. Надо было жить дальше, налаживать быт, устраивать мастерскую. Она решила съехаться с сестрой Анной, тоже ставшей вдовой. Снова преподавала в университете и много работала как художник. В эти первые послевоенные годы одной из самых главных ее забот стал Русский клуб. В нем была хорошая библиотека с книгами на русском языке, зрительный зал для показа спектаклей и кинофильмов, которые туда привозили из российского посольства. Вокруг клуба собралась вся русская молодежь. Многие получили советские паспорта и ждали момента, чтобы вернуться в Советский Союз.

Победа СССР в войне вызвала в Японии вспышку интереса к русской культуре. Русская классическая литература — Толстой, Достоевский, Чехов, Пушкин — стала популярна, как никогда. В 1948 г. вышли сказки А.С. Пушкина с иллюстрациями Бубновой. А следующий, 1949 г., весь прошел для Варвары Дмитриевны под знаком Пушкина: в тот год отмечалось 150-летие со дня рождения поэта. В преддверии юбилея японские издательства выпустили пушкинские сочинения. Никогда еще в Японии творчество поэта не было представлено так широко и разнообразно. Все переводы были сделаны учениками Бубновой. Она сама прочитала несколько докладов о творчестве поэта. Эти доклады неизменно вызывали интерес и у студентов, и у ее коллег-преподавателей. Их с увлечением слушали, конспектировали, записывали на магнитофон. Но эта деятельность не могла помешать главному в ее жизни — работе художника.

На первой послевоенной выставке в 1948 г. Бубнова представила в основном свои акварели. Занимаясь живописью, она не оставляла и автолитографию, постоянно участвовала в выставках японских графиков. Вместе с работами японских коллег ее литографические экспонаты отправляли на выставки в США и Францию, а в январе 1958 г. они были показаны на большой персональной выставке художницы в галерее «Сирокия». Эта шестая по счету выставка Бубновой в Японии была приурочена к 50-летию ее творческой деятельности, где было представлено более 60 работ.

Почти все японские газеты и художественные журналы опубликовали статьи об этой выставке. Критики отмечали красоту и поэтичность работ Бубновой. По случаю выставки был устроен торжественный вечер, в котором приняли участие многие друзья Бубновой. Ей было радостно и немного грустно. Ведь это было прощание. Исполнилась многолетняя мечта Варвары Дмитриевны — она возвращалась домой. Торопило ее вернуться и беспокойство за здоровье старшей сестры Марии, которая перенесла инсульт и нуждалась в помощи. Мария Дмитриевна жила в Сухуми и звала сестру приехать к ней.

Варвара Дмитриевна страстно хотела вернуться на родину, но и уезжать было нелегко: она была окружена друзьями, которые относились к ней с уважением и душевным теплом. Ее семидесятилетие отметили очень торжественно. 12 июля 1958 г. в университете Васэда был устроен прощальный ужин, а 29 июля 1958 г. теплоход «Куйбышев» взял курс на Владивосток, на его борту находилась художница. Варваре Бубновой было 72 г., но она возвращалась на родину не дожидаясь, а работать.

В Сухуми, где они поселились с сестрой, сама природа напоминала о Японии. В 1959 г. Бубнову приняли в Союз художников Грузии, а в 1960 г. в

Тбилиси состоялась первая после возвращения персональная выставка. Через год выставка художницы открылась в Москве и получила широкий отклик в среде ценителей живописи⁵.

Варвара Дмитриевна с интересом и много ездила по стране, побывала в Москве, Ленинграде, Тбилиси, Ереване. По-прежнему много работала. Почти после каждой выставки лучшие музеи страны — Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, Русский музей, Третьяковская галерея, Музей искусств народов Востока — приобретали ее работы. Кроме того, Варвара Дмитриевна щедро дарила их друзьям. Исполнилась ее давняя мечта: племянник Дмитрий Вульф летом 1966 г. повез тетушек по местам их молодости, в Калинин, Торжок, Павловский, Берново. Невеселым оказалось свидание. Через Берново прошла война, старый парк был вырублен. Исчезли на погосте родные могилы. Варвара Дмитриевна встретилась с членами Общества по изучению материалов о пребывании А.С. Пушкина в Берново, нарисовала план дома и парка, описала все, что хранила ее память: расположение комнат, как выглядел парк, в каких аллеях, по преданию, гулял Пушкин.

Девяностолетие Варвары Дмитриевны было торжественно отмечено в Сухуми выставкой ее работ и собранием в Союзе художников Абхазии. Возраст давал о себе знать, стали отказывать ноги. Весной 1979 г. умерла сестра Анна. Варвара Дмитриевна решила переехать в Ленинград, ее давно тянуло в родной город.

Выставка по случаю 95-летия художницы состоялась в июне 1981 г. в Ленинграде, в том самом здании, где она в конце прошлого века сделала свои первые шаги в искусстве. Работы, выставленные здесь в основном представляли японский период ее творчества. Собранные вместе, они передавали атмосферу теперь далекой страны, ее природы, жизни, ее людей. Японский колорит выставки подчеркивался и композициями цветов икебана.

И в Японии не забывали русскую художницу. В 1982 г. ее наградили орденом Драгоценной Короны 4-й степени за вклад в развитие культурных связей между Японией и Россией⁶. Известие о награждении Варвары Дмитриевны вызвало широкий отклик в обеих странах. Где бы ни жила Бубнова, она всюду оставляла о себе добрую память.

28 марта 1983 г. Варвара Дмитриевна Бубнова скончалась в возрасте 97 лет. Своей жизнью и творчеством она так много сделала для взаимопонимания двух разных народов, их духовного сближения, для упрочения культурных связей.

¹ Лозовой А. О творчестве В.Д. Бубновой // Искусство. 1982. №3.

² Аркин Д. За японским морем. М., 1931. С.12.

³ Павлова А. Графика Бубновой // Искусство. 1961. №9.

⁴ Кожевникова И.П. В. Бубнова. М., 1984. С.139.

⁵ Слуцкий Б.А. Дождь // Неделя. 1961. №16.

⁶ Угринович Б.И. Япония: движение за добрососедство с Советским Союзом. М., 1984. С.19.

Т. Н. ЯСЬКО,

кандидат исторических наук.

SUMMARY. The author of the article «An Artist — Varvara Bubnova in Japan» — is Candidate of Historical Sciences Tatyana Yasko, who retells about the destiny of a gifted Russian woman. Against her own will, she found herself in 1922 in Japan and left a distinguished sign in the art of this country. Varvara Bubnova worked much on illustrations of the Russian classics, lithography, portraits, landscapes. This was the way she became firmly established in her faith in Life.

In 1958, when she was 72 year old, the artist returned to the USSR and not only to live but to work. In Tbilisi there was held her first (after returning to

mother land) exhibition, in a year — her exhibition was held in Moscow, and in 1981 in Leningrad, where she had made her first steps in the art. This exhibition was devoted to her 95th birth-day anniversary.

Russian artist was not forgotten in Japan for her contribution into the development of cultural ties between two countries. She was awarded with Decoration of Precious Crown of the 4th Degree.